

Он подошёл, погладил голову Цинь Чжана и мягко сказал:

— Ты переел и чувствуешь себя нехорошо? Сейчас на улице уже не так жарко, давай я выведу тебя прогуляться?

Цинь Чжан машинально кивнул, позволив Чу Юэси вывезти его. Однако по дороге его мысли были заняты только что увиденной фигурой: стройный стан, полный юношеской энергии, длинные и прямые ноги, и этот соблазнительный изгиб...

Цинь Чжан пережил немало трудностей за эти годы, вынужденный притворяться, но он всё же был нормальным мужчиной. После двух дней отдыха он уже немного восстановил силы. Вспомнив только что увиденное, он незаметно сжал кулак, чувствуя, как незнакомое, но знакомое тепло разливается по его груди.

Давно не думавший о таких вещах, Цинь Чжан вдруг почувствовал непреодолимое желание, но, с трудом подавив его, он выглядел для Чу Юэси лишь слегка задумчивым.

Чу Юэси решил, что он переживает из-за своей слепоты и невозможности ходить, и не стал долго задерживаться на улице, чтобы не расстраивать его. Они немного прогулялись и вернулись. Цинь Чжан, погружённый в свои мысли, даже не заметил, как они вошли в дом, и только когда Чу Юэси внезапно положил его на кровать, он слегка нахмурился.

Чу Юэси поставил только что приготовленное лекарство остывать и начал расстёгивать пояс Цинь Чжана. Тот вздрогнул и схватил его за руку.

— Что ты делаешь?

Чу Юэси на мгновение замер и тихо ответил:

— Я слышал, что твои ноги пострадали от стрелы, и холодный яд повредил сухожилия. Массаж может помочь улучшить кровообращение, возможно, это будет полезно.

Его руки мягко надавливали, а глаза были опущены, скрывая печаль.

— Хотя я не уверен, что это поможет, я хочу попробовать. Пока мы не найдём способ вылечить тебя, я буду делать это каждый день. Может быть, однажды они сами восстановятся.

Цинь Чжан замер, голос его стал хриплым.

— Не стоит. Я знаю свои старые раны, это не просто холод. Ты зря тратишь силы, ничего не изменится.

Чу Юэси покачал головой, снял с него брюки, оставив только тонкие штаны.

Он начал мягко массировать ноги Цинь Чжана, зная, что тот ничего не чувствует, и боясь слишком сильно надавить. Через некоторое время на лбу Цинь Чжана выступил пот.

Цинь Чжан боялся слишком долго смотреть на Чу Юэси, опасаясь выдать себя. Хотя он действительно заблокировал сухожилия на ногах, и они действительно ничего не чувствовали, слушая дыхание Чу Юэси, он словно ощущал прикосновения его рук. Постепенно его ладони стали влажными.

—... Хватит, отдохни немного, — тихо сказал Цинь Чжан, чувствуя тепло и лёгкую горечь в сердце.

Чу Юэси улыбнулся, дойдя до его икр. Он чувствовал, как сильно похудел Цинь Чжан, и думал только о том, как быстрее восстановить его.

— Лекарство уже остывает, ты не будешь пить?

Цинь Чжан на мгновение замер и тихо ответил:

— Хорошо, я выпью лекарство, и ты отдохни...

Чу Юэси улыбнулся:

— Тогда пей.

Цинь Чжан молча взял чашу, собираясь выпить всё залпом, но как только лекарство коснулось его языка, он нахмурился. Оно было настолько горьким, что он едва сдерживался. Выпив половину, он уже не мог продолжать.

Что это за рецепт, который старик Ван ему прописал? Почему оно такое горькое? Даже если он хотел скрыть проблему, зачем делать лекарство настолько невыносимым? Этот старик явно мстит за то, что он позволил Чу Юэси ударить его!

Цинь Чжан почувствовал, что его язык онемел. Он держал оставшуюся половину чаши, не зная, пить ли дальше. Его бледное лицо выражало досаду и страдание.

Чу Юэси, наблюдая за ним, едва не рассмеялся, но в то же время почувствовал жалость.

— Я проверил все ингредиенты, это действительно полезные и согревающие травы, подходящие для твоего состояния. Выпей всё, я потом найду что-нибудь, чтобы смягчить вкус.

Цинь Чжан стиснул зубы. Он знал, что с ним всё в порядке, и его нынешнее состояние было лишь притворством. Он планировал продолжать эту игру в доме генерала, пока всё не уладится, а потом постепенно восстановиться. Но теперь ему пришлось пить это горькое лекарство так рано.

Он чувствовал себя подавленным, но вынужден был допить оставшуюся половину чаши. Когда он закончил, Цинь Чжан почувствовал, что не только язык, но и половина его головы онемели от горечи.

Он нащупал руку Чу Юэси, которая всё ещё массировала его ногу, и хрипло, с лёгкой обидой произнёс:

— Теперь ты остановишься?

Чу Юэси, увидев, что он действительно напряжён, и на лбу у него выступил холодный пот, не стал настаивать и тихо вздохнул.

— Хорошо, на сегодня хватит.

Он встал, чтобы вымыть руки, а Цинь Чжан на кровати наконец расслабился. В этот момент ему в рот положили кисло-сладкую сливу, которая смягчила горечь лекарства.

— Перед сном я снова сделаю тебе массаж.

Слова Чу Юэси заставили сердце Цинь Чжана сжаться. Хотя во рту больше не было горечи, в душе появилась лёгкая горечь.

Почему-то он чувствовал, что если Чу Юэси будет продолжать делать ему массаж каждый день, рано или поздно это приведёт к проблемам... И это предчувствие стало ещё сильнее, когда вечером Чу Юэси снова сделал ему массаж, погасил свет и лёг спать.

Цинь Чжан молча лежал на кровати, чувствуя, как его спина, покрытая потом, начала холодать.

Он чувствовал себя неуверенно из-за тепла рядом, но в то же время хотел быть ближе. После долгих лет холода он привык к нему, но теперь, когда рядом появился кто-то тёплый, он вдруг почувствовал, как ему холодно, и хотел быть как можно ближе.

Чу Юэси, улёгшись, тоже не мог уснуть. Он подумал и протянул руку, чтобы потрогать ладонь Цинь Чжана. Она была ледяной.

— Почему руки такие холодные? Одеяло слишком тонкое?

Чу Юэси нахмурился и уже собирался встать, чтобы включить свет и попросить ещё одно одеяло, но его руку схватили.

—... Не уходи.

Чу Юэси только приподнялся, как Цинь Чжан почувствовал, как холод охватывает его, и лицо его стало ещё бледнее. Он почти рефлекторно схватил руку Чу Юэси, не желая терять это единственное тепло.

Чу Юэси замер, увидев, как Цинь Чжан открыл рот, его красивые глаза беспомощно смотрели в пустоту, а бледное лицо вызывало жалость. Хотя он произнёс всего два слова, они звучали как мольба.

Его сердце сжалось, и он снова вспомнил того молодого генерала, которого видел много лет назад. Теперь всё изменилось. Он сглотнул и тихо сказал:

— Хорошо, я не уйду.

Он лёг ближе к Цинь Чжану и, наконец, взял его руку, положив её себе на живот, чтобы согреть. Цинь Чжан вздрогнул и медленно закрыл глаза, чувствуя, как тепло от руки распространяется по всему телу, рассеивая холод.

Он тихо вздохнул, наконец расслабив напряжённые брови. Его нервы, которые были натянуты как струна в течение девяти лет, наконец расслабились. Ему больше не нужно было бояться, что он проснётся с отрубленной головой или что его раздавит обрушившаяся балка. В сердце его царил покой, и он постепенно погрузился в глубокий сон.

Услышав, как его дыхание стало ровным, Чу Юэси наконец расслабился. Он осторожно потрогал ноги Цинь Чжана, и его лицо стало серьёзным. Они были холодными, как лёд.

<http://bllate.org/book/15290/1350916>